

Большая часть Королевского совета уже собралась в конференц-зале, когда мы с Тэмом прибыли. Большая дубовая комната была полностью освещена жужжащими лампами-светлячками, и в ней не было ни малейшей тени. Я вдохнула сладкий лавандовый аромат комнаты. Мое детство прошло, сидя рядом с отцом, слушая разговоры о десятикратном росте экономики ветреницы, Ахиллесе, строящем еще одно казино в своем королевстве Эллис, и о том, что королевство Килли рушится, и мы должны привлечь наши войска (мы этого не сделали). Я вела блокноты с записями, в то время как другие дети бегали вокруг, играя в рыцарей и воров, несмотря на мое раннее взросление, я выросла, и люблю свое детство.

Здесь было трое мужчин и две женщины: Билл, наш главный шпион, хмурился своей фирменной гримасой на обветренном лице; Ральф, наш неофициальный принц, единственный отпрыск покойных короля и королевы, сидел, сцепив пальцы на столе красного дерева, с угрюмым выражением лица; Сприар Кодсворт, прозванная “пружинкой” за свою неустанную энергию, королевская ученая и основательница Сприар Вид, откинула назад свои белоснежные волосы, чтобы посмеяться над чем-то, что сказал ее брат Барни; Барни и Тэмми, наши гражданские представители, оба широко ухмылялись.

— Это совсем не смешно, - сказал Билл. - Слухи вполне могут оказаться правдой. Поверьте, -я видел много непостижимых вещей в своей работе.”

- Ты опять позволяешь паранойе овладеть собой, Билл, - сказала Спринги. - Прошло уже восемнадцать лет. Но почему именно сейчас?”

Билл в отчаянии всплеснул руками. “Я даже не знаю! Спросите жителей деревни, Шепчущихся о девушке, найденной в пещере, окруженной хитроумными устройствами, которые они никогда не видели.”

“Она может быть просто изобретателем или кем-то, кто путешествовал на край света.”

- Кроме того, - сказала Тэмми, - никакого посвящения никогда не было. Разве формовщик не должен быть инициирован, прежде чем его полномочия вступят в силу?”

- Тэмми абсолютно права, - сказал Барни. - Нет посвящения, нет способностей Творца.”

Билл поднял палец. “Ах, но ни один формовщик никогда не покидал Королевство до нее, не так ли? Вся эта ситуация беспрецедентна. Откуда нам знать, что возможно, а что нет?”

“Если действительно явился формовщик, - сказал Ральф, - я скажу ему, чтобы он бежал обратно в то место, откуда пришел.”

- Ральф, - упрекнула я его. “Твой лучший друг-формовщик.” Я говорила об Ахиллесе, о котором Ральф, похоже, забыл, что он был создателем и правителем королевства Эллис, блистательного игорного рая.

Ральф бросил на меня кислый взгляд, к которому я уже привыкла. Мой друг детства давно ушел, сменившись озлобленным человеком, который все еще негодовал, потому что я бросила его и полированные коридоры замка ради Тэма и песка и пота рыцарской школы.

“Да, но он не наш формовщик.”

- Хватит говорить о формовщиках! - воскликнул Барни, размахивая руками в воздухе. - Меня начинает подташнивать.”

- Вы обсуждаете повестку дня этой встречи? - Кинан отвел свою темно-синюю кавалерию в сторону и сел рядом со мной. Я вздрогнула; я не заметила, как он вошел в комнату. Он поймал мой взгляд и улыбнулся. Я ответила ему улыбкой моего пятилетнего наставника. Золотое кольцо в мочке его уха мерцало в свете лампы, а кожа светилась жемчужным блеском-это результат того, что он почти не выходил из библиотеки.

"Я думал, что это, возможно, будет связано с засухой, и, если фермы ветряных трав пострадают от нее, - сказал он холодно.

Спринг усмехнулся: - Только не ветреница. Слишком уж упрям. Помните, как увядали наши хлопковые поля и среди них росли золотистые веточки сорняков?"

"Они так же упрямы, как и человек, в честь которого их назвали, - сказал Тэм. Он рассмеялся, когда его ударили кулаком в плечо.

Затем Кинан посмотрел на меня с сожалением и тихо сказал: "Ты отлично выступила на турнире, Эш. - В комнате воцарилась тишина. Казалось, совет наблюдал за происходящим, но предпочел не говорить об этом.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, когда двери распахнулись и тяжелые шаги короля эхом отдались по мраморному полу. В комнате воцарилась тишина; отец производил такое же впечатление на людей, даже на самого закаленного в боях Билла. Лицо отца было напряжено, плечи опущены. Это никак не отражало его настроения. Он всегда выглядел сильным, но измученным. У Макерхольфа, который шел за отцом, было более выразительное выражение лица. Его сморщенное лицо было более морщинистым, чем обычно, и обычный блеск в глазах отсутствовал. Каждый из них занял свое место. Отец серьезно переглянулся с Биллом, и тот сразу же побледнел. Макерхольф встретился со мной взглядом и устало улыбнулся. Я не знала, думал ли он о моем жалком выступлении на турнире, или это было что-то похуже.

- Ударь нас, - сказал Барни. "А что за плохие новости?"

Отец глубоко вздохнул, прежде чем заговорить. - Здесь Дочь Кассандры. - Смущенное молчание. "Она наша новая формовщица."

На мгновение я слышала только жужжание светлячков в их расслабленной жизни кормления, спаривания и смерти. Внезапно мне стало все равно, даже если бы я устроила сцену в бассейне перед Арагонцами. Это казалось таким же незначительным, как пылинки на улице.

Билл взорвался гневной вспышкой - "Но ведь никакого посвящения не было! Формовщики становятся формовщиками только после своего посвящения."

"Она доказала свою способность создавать вещи, мастер шпионажа, - сказал отец. - Похоже, посвящение было не нужно."

Сидевший напротив Ральф пробормотал проклятие. Мы с Тэмом обменялись смиренными взглядами. Слухи были правдивы. Формовщик действительно прибыл. Звезды благословляют нас всех. Это было очень важно. Огромный. Как Арагония, единственное королевство, которое гордится своей свободой от формовщиков (в то же время питая постоянное отвращение к формовщикам), справится с их новой поркой?

"Она не возьмет на себя традиционную роль формовщицы в Королевстве, - продолжал мой отец. - Вместо этого она будет следовать нашим правилам. Она все еще получит место в королевском совете, да — это не обсуждается-но она не будет принимать никаких решений, и

ей не будет предоставлена воля формировать все, что она пожелает. Рыцари будут держать ее под пристальным наблюдением, чтобы убедиться, что она выполняет, а также для ее личной безопасности.”

- И не без причины, - ехидно ответил Билл. “Я знаю нескольких мужчин, которые все еще держат обиду на ее мать.”

“Мы должны помочь ей ассимилироваться, - сказал Барни. “Она не может жить в своем собственном пузыре, если ее хотят принять.”

“А кто говорит о согласии? - с горечью сказал Ральф.

- Дай ей шанс, Ральф, - сказала Тэмми. “Мы с ней еще даже не познакомились.”

- Тревейн и Эскадрилья Драконов сейчас сопровождают ее к нам, - сказал Макерхольф. - Уверяю вас, она очень милая.”

“Если Макерхольф считает ее милой, - сказала пружинка, накручивая на палец прядь серебряных волос, - то я не могу спорить.”

“Ты мне льстишь, Сприар.”

Именно тогда мои уши уловили марширующий ритм. Он быстро приближался. Тук-тук-тук.

“Они уже здесь, - сказал отец. Он произнес это таким тоном, который с таким же успехом мог бы сказать: “приготовьтесь”.

Внезапно почувствовав себя очень неловко, я проверила, что мой белый пуленепробиваемый воротник с высоким подбородком был прямым, скользнула пальцами по металлической розовой отделке и задалась вопросом, как это будет проходить.

Все в комнате затаили дыхание, когда двери распахнулись.

Пятнадцать рыцарей заполнили комнату в два ряда. Каждый из них был облачен в полную броню, а на груди красовался Знак Дракона. В середине собрания я увидела копну вьющихся рыжих волос, похожих на танцующие языки пламени. Рыцари рассыпались веером по комнате, и последний вошедший захлопнул дверь. Двое из них стояли у входа, положив руки на рукояти мечей. Тревейн, сняв шлем, чтобы я могла видеть его изношенное красивое лицо и рыжеватую козлиную бородку, стоял рядом с девушкой примерно моего возраста с огненными волосами, одетой в то, о чем я читала в своих исследованиях Другого Места, известного как футболка и джинсы.

- Дорогой совет, - сказал Тревейн, - позвольте представить вам Мэрили, нашу новую формовщицу.”

Билл и Ральф издали тихое шипение. Барни, с другой стороны, натянуто улыбнулся и сказал: “Она выглядит точно так же, как ее мать.”

- Спасибо, - сказала Мэрили, слегка удивившись.

“Кстати, как поживает Кассандра? - прощепетала Тэмми. “У нее все в порядке?”

“Нам все равно, как она там, - проворчал Билл. “Она оставила нас умирать, так что она мертва для нас.”

- Билл, не будь таким грубым. - Голос моего отца эхом отозвался в тишине комнаты. - Он кивнул в сторону Мэрили. - Пожалуйста, простите нашего начальника шпионской сети. Вы можете ответить на этот вопрос.”

Мэрили судорожно сглотнула. - Э-э ... У мамы все хорошо. Она сейчас в Дубае на конференции архитекторов.”

Ах. Я слышала, что Кассандра была блестящим архитектором, и что мы должны были благодарить ее за наш замок, более величественный, чем у любого другого королевства – большой отрезок для Королевства, чьей основной экономикой был хлопок. Она проектировала наши деревни, торговые дома и базары, привлекая туристов со всего королевства нашим уникальным Арагонским шармом.

Прокручивая в голове все эти факты, я с гораздо большей легкостью справлялась с новой формовщицей, которая стояла перед нами.

- Приятно слышать, - сказала Тэмми. “Я была подростком, когда она ушла, но я помню, что у нее была красивая улыбка.”

Ральф закатил глаза.

- Садитесь, пожалуйста, - сказал отец. - Полоний, подвинь стул для Мэрили, пожалуйста. Она будет сидеть рядом с Тревейном.”

Рыцарь, стоявший рядом с отцом, отсалютовал ему и пошел за стулом, стоявшим в глубине комнаты.

Все взгляды были устремлены на Мэрили, которая неловко заерзала, когда Полоний поставил стул между Тревейном и Тэмом. часть меня чувствовала себя неловко за нее; другая половина боролась с обработкой безумных мыслей, бегущих в моем уме. Мэрили села и заправила свои буйные волосы за уши.

<http://tl.rulate.ru/book/36855/873786>